Маленький домик, больше похожий на сторожку. Зброшенную и старую, но все еще не раздавленную наступающей со всех сторон природой. Крыша не протекала, внутри было сухо и пыльно, тихо скрипели половицы под ногами. Внутри не было мебели, только голые стены и обложенный камнями старый очаг посреди единственной комнаты.

Им не привыкать. Будь Хаку здоров, не ранен, и вовсе бы не было проблем. Да и сейчас. Забуза не собирался привередничать, крыша над головой есть и ладно. Благо, с собой есть спальники, хоть какая-то польза от убитых ойнинов. Тем снаряжение уже без надобности, а вот им пригодится.

Момочи небрежно бросает распечатанный спальный мешок на пол, ногой расправляя его, а вот Хаку кладет на него аккуратно, стараясь не разбередить рану. О ней стоит позаботиться в первую очередь, все же Юки уже сутки не приходит в себя надолго. Забуза больше не мог это игнорировать и говорить себе, что все обойдется.

Хаку пышет жаром, а рана выглядит плохо, стоит убрать повязки, как видны воспаленные края. Мечника утешает то, что не видно гноя, а температура... значит организм борется. Его воспитанник не желает покидать этот мир так просто, а он уж постарается ему в этом помочь. Не зря же был в АНБУ, там учат не только убивать, но и обрабатывать раны. И все равно беспокойство съедает его, ведь рана запущена, а у него на руках только травы.

Нукенину никто не продаст качественные лекарства, но они шиноби. Забуза уповает на более крепкий организм и делает все, что в его силах. Только мальчишка все равно слишком медленно идет на поправку, и Момочи мрачнеет.

Им нельзя задерживаться в одном месте надолго. Пусть уничтоженный отряд ойнинов и дает надежду на то, что они на какое-то время избавились от слежки, но... это пресловутое "но", не дает покоя. К тому же, карман жжет послание двух идиотов, которых он когда-то давно, еще в прошлой жизни, курировал в Кири. Это было одно из множества заданий для мечника, но те

его запомнили и даже не забыли.

Момочи с отвращением смотрит на зажатый в руках лист. Время и место встречи. Если Хаку не придет в себя в ближайшие пару дней, ему придется идти одному или же отказаться от заказа. Голова какого-то архитектора, взамен возможность пожить спокойно. Пусть временно, но для гонимых отовсюду нукенинов и это дар небес. Однако... взгляд цепляется за тяжело дышащего воспитанника и рука с письмом разжимается, позволяя тому спланировать в весело потрескивающий костер.

Он просто не сможет уйти. Забуза с трудом признает это, мрачней. Когда он стал так зависим от присутствия в его жизни подростка-Юки?

Мысли прерывает тихий стон. Хаку открывает мутноватые от боли глаза и пытается пошевелиться. В этот раз он даже не теряет сознание от боли, оставаясь в сознании достаточно долго, чтобы вдоволь напиться и выпить жидкую кашу. Пустую, ибо Момочи опасался уходить и оставлять его одного, а своих припасов почти не осталось. Впрочем, Юки никогда не капризничал. Это было одним из его положительных качеств.

Первый проблеск сознания, он заставляет облегченно вздохнуть, Хаку начинает стремительно возвращаться к жизни. Переломный момент прошел, парнишке с каждым часом становится все лучше и лучше. Он окреп, пусть и смотрит на мир растерянно, будто заново его узнавая. И мечник решается. Оставить его в ближайшем городе, а самому идти на встречу. Так будет быстрее и легче, ведь портрета Юки в Кири нет. Только описание, которое так просто подделать, ведь главной приметой является сам Забуза и его верный Кубикирибочо.

Это даже забавляет, но мечник слишком эгоистичен, чтобы отпустить своего воспитанника. Он его оружие. Забота о нем сродни заботе о лезвии меча. Если за ним не ухаживать, быстро придет в негодность и будет не способно разить врагов. Ему этого не надо. Мечник слишком хорошо знает красоту ухоженного клинка. Именно таким он видит Хаку.

Время истаивает, Юки становится с каждым днем все лучше и лучше, но он еще слишком слаб

для длительных переходов, и Забуза решается рискнуть. Верный воспитанник остается в ближайшем городе, его задача пополнить запасы и просто отдыхать, пока Момочи решает свои вопросы. Хотя оставлять все еще слабого паренька даже среди гражданских — неприятно. Мечник и сам не заметил, насколько привык к его молчаливому присутствию, готовности броситься на помощь. Только вот брать его с собой на переговоры — безумство. Забуза почти с ненавистью смотрит на двух трясущихся чунинов.

Кто придумал им такое грозное прозвище — Братья-демоны? Как слизняка ни назови, грознее от этого он не станет, если это, конечно, не биджу.

— Ведите к своему хозяину, — Забуза едва сдерживает желание досадливо сплюнуть, эти недоноски ничего не знают, только тратят его время.

— Д-да, — два трясущихся недо-чунина не смеют спорить, послушно ведя его на встречу с заказчиком, а затем постепенно отходя от ударной порции КИ. Впрочем, мечника это не волнует, он в любой момент может добавить, но не делает этого. Ему слишком нужны адекватные проводники, а не трясущиеся от страха глупцы.

Братьям везет, их недо-заказчик ждет не так далеко, чтобы Момочи потерял терпение. Если бы не неформальный запрет на использование техник шиноби в городах, добрались бы и вовсе за пару минут, а так пришлось блуждать по узким улочкам около часа.

Они привели его к обшарпанному, пусть и не так сильно, как остальные, домику. Кучка бандитов на входе и неумелые попытки прикрыть следы запустения. Будь рядом с мечником Хаку, не преминул бы поморщиться, и Забуза мысленно с этим соглашался. Пол и стены, которые частично заменили, смотрелись убого. Новые деревянные доски ярко выделялись на фоне своих товарок. Это нагоняло тоску, как и нелепо смотрящиеся в этой обстановке дорогие ковры и вазы. Те, кто их расставлял, не слишком смыслил в красоте, руководствуясь девизом чем богаче и массивнее — тем лучше.

Заказчик — разочаровывал. Момочи мрачно разглядывал низенького полного мужичка, что

обильно потел под его недобрый взглядом. Огромный платок то и дело проводил по высокому лбу, убирая испарину, но не улучшая впечатление о бизнесмене.

Гато. Семейство, когда-то очень уважаемое в его стране. Треть контрактов по охране поступало от них. Так было до войны, сейчас — иначе. Да и главой их был совсем другой человек. Отец или дед сидящего перед ним человека. Куда более приятные в общении люди, пусть и не шиноби.

— Я могу замолвить за вас словечко перед Мизукаге-сама, плюс заплачу за голову архитектора миллион рё, — суетливые движения, бегающий взгляд, который не могли скрыть даже темные стекла очков. Владелец корпорации Гато вызывал лишь гадливость. — Ну так что? Вы согласны?

— Да, я возьмусь, — вот и все. Слова сказаны, выбор сделан. Забуза не доволен своим решением, но условия ему предлагали щедрые. Им с Хаку нужна передышка, да и деньги лишними не будут. В возможность оправдаться мечник не верил, но даже просто деньги — не так уж и плохо.

В любом случае, он уже сказал свое слово, осталось сообщить Хаку о его решении и двигаться дальше. Ему пора подумать, что ждет его в будущем.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54176/1380519>